

Принцесса Лариса вспомнила свой дневной разговор с Каролиной.

- Я сделаю, что бы Вы выглядели ночью красивее, Ангела! Вы должны очень хорошо поговорить с герцогом!

-...Герцог действительно любит меня?

- Конечно, кто посмеет отвергнуть такую красавицу, как принцесса? Вас конечно романтично поцелуют под лунным светом!

- Что?...

При этих словах Каролины лицо Лариссы покраснело. Каролина посмотрела на Ларису, она казалась очаровательной. Принцесса Лариса внимательно огляделась вокруг.

-Я действительно могу встретиться с герцогом, где же он?..?

Принцесса бродила по саду до рассвета, но в конце концов не смогла поговорить с герцогом Сернуар.

На следующий день Норман постучал в дверь кабинета Элоди.

«Тук...Тук...Тук»

- Это Норман.

--Заходите.

Норман вошел в дверь и, оказался в затруднительном положении.

Прежде чем Элоди заговорила, перед Норманом протиснулись два человека.

Это были Барон Вендос и барон Бернард.

- Мэм!

Бароны опустились на колени перед Элоди.

-Что происходит?

Элоди растерянно посмотрела на них, и Норман вздохнул. Они попросили его о встрече с герцогиней, он сказал им, что они могут пройти через несколько минут, но Норман не ожидал, что они вот так ворвутся в кабинет.

- Зачем Вы это делаете? Пожалуйста, встаньте.

Элоди велела им встать, но бароны продолжали стоять на коленях. Они стали плакать и просить Элоди о помощи.

“...”

Элоди вопросительно посмотрела на Нормана.

Через некоторое время два барона перестали плакать и присев на стулья и рассказали Элоди о своей проблеме.

- Мы не хотим расставаться с нашими семьями. Мэм ... пожалуйста, простите нас...

- Да, именно так.

Два барона просили Элоди как будто это был их последний шанс в жизни.

Приближалась обещанная Кавиллом дата. Через несколько недель им придется отправиться в лес смерти, потому, что у них не оставалось никакой другой возможности избежать назначенного наказания.

До этого они пытались использовать Айрис, но Айрис решила просто искать мужчину с розовыми волосами. Поэтому два барона даже начали расследование в отношении сыновей графа Макклера.

Но они не могли рассказать об этом герцогине. Два барона сказали, что даже получив их отчет, герцог обещал отправить их в лес смерти. Услышав эту историю, Элоди забеспокоилась.

- Мне очень жаль, но герцог уже все решил. Что же я могу сделать?..?

-- Нет! Мэм может спасти нас!

- Да! Пожалуйста, простите наши грехи и замолвите слово перед его Превосходительством герцогом Сернуар...!

Два барона плакали, говоря, что не хотят разлучаться со своими семьями, с которыми они воссоединились после войны. Они сказали, что не хотят умирать в лесу, как и вассалы, которые не участвовали в войне.

В конце концов Элоди утешила их и отпустила, сказав, что поговорит с Кавиллом.

“...”

Хотя бароны не стали создавать новые проблемы, как она ожидала вначале, Элоди еще не могла расслабиться. Она вздохнула и посмотрела в окно. Элоди чувствовала себя запертой в тупиковом лабиринте.

Она чувствовала себя неловко и беспокоилась из-за Кавилла и принцессы Лариссы. Элоди не могла понять почему ее сердце так встревожено.

Через некоторое время Элоди пошла в поле с несколькими служанками. Она хотела исцелить

себя, копая травы в поле, не думая ни о чем.

Оливия, которая впервые вышла на поле, была взволнована.

- Мэм, это сорная травка или трава Духов? - Спросила Оливия надтреснутым голосом.

Элоди посмотрела на Оливию, думая, что та симпатичная, и игриво ответила:

- Ты узнаешь, если попробуешь.

При этих словах Оливия попыталась взять в рот горсть трав. Элоди испугалась и перехватила руку Оливии.

- Если ты так много ешь, то можешь упасть в обморок, потому что это очень горько.

-...Я могу съесть яд, если моя госпожа прикажет мне съесть его.

Анна рассмеялась над словами Оливии.

Сильвия, сидевшая рядом с Оливией, добавила легкомысленным голосом: - Яд пьют а не едят.

Элоди рассмеялась, и сказала:

- Оливия, яд ... разве ты не боишься?

- Но Я...

Они замолчали, когда издалека услышали звук рога.

-- Похоже, лорд возвращается!

Анна встала и радостно посмотрела вдаль.

Кавилл каждый день выходил с рассветом и патрулировал земли вместе с рыцарями. Потому, что появились сообщения о том, что монстры ранее появлявшиеся только в лесу смерти, появились теперь и в других лесах.

--...

Элоди вскочила на ноги, издали наблюдая за процессией рыцарей, проходящей через ворота замка. Хотя ей бы этого очень хотелось, она не могла отрывать Кавилла от его дел, или стоять ничего не делая. Она думала о том, чтобы вернуться в лабораторию, запереть дверь и остаться там.

- Давайте вернемся.

- Уже, мэм? Давайте еще прогуляемся, пока Вы здесь!

- Нет, давайте быстро вернемся. Поторопитесь!

Элоди позвала других служанок. Мари, лежавшая и дремавшая, нахмурилась, и Элоди потащила ее за собой.

- О, Принцесса. Посмотрите туда. Герцогиня!

-...

Услышав слова Каролины, Лариса отвернулась к окну и выглянула наружу. Элоди вернулась в замок, со своими служанками. Похоже, она вернулась с прогулки.

Каролина рассмеялась.

- Она хорошо ладит со служанками.

В глазах Лариссы это выглядело именно так. Почему-то слухи о том, что герцогиня издевалась над слугами, а потом собирала их слезы, чтобы приготовить лекарство, казались фальшивыми.

Однако рана на теле Оливии все еще вызывала подозрения.

Принцесса Лариса вспомнила свое прошлое, когда увидела Элоди рядом со ее служанками. Во время своих мирных дней в замке Даев Принцесса Лариса также была близка со служанками.

Лариса снова повернула голову, испытывая странное чувство утраты. Она была полна решимости проверить герцогиню. Затем она позвала и посоветовалась с графиней Де фюер, которая приехала с ней из Императорского замка.

- Герцогиня посмела уничтожить священный магический артефакт, как только получила его! Священник Амос узнает об этом.

- Могу я попросить священника Амоса также осмотреть лабораторию?

Услышав слова принцессы Ларисы, Графиня Де фюер кивнула.

- Конечно! Я пойду и поговорю с ним.

Графиня Де фюер немедленно отправилась к священнику Амосу и рассказала ему о случившемся. Священник Амос был поражен и сказал, что немедленно займется расследованием, а затем отослал ее обратно.

Чуть позже к Элоди пришел Амос.

- Герцогиня, можем мы еще раз проверить священный магический артефакт, который мы вам дали? Может быть, что-то не так с коммуникационным инструментом. Я думаю, мы должны проверить. - Сказал священник, как будто у него чесались руки. Он не хотел идти против воли герцога и герцогини, но если это правда, что они сломали священный магический артефакт, этого нельзя было оставить без внимания.

Элоди, не проявляя волнения, вызвала слугу и велела принести в лабораторию средства связи.

После вчерашнего исследования артефакт вернулся в прежнее состояние.

- Все в порядке, благодарю Вас, герцогиня.

-Нет проблем.

Священник Амос извинился и встал, обливаясь холодным потом.

Выйдя из кабинета Элоди, священник Амос немного пожаловался.

- Ни с того ни с сего, проклятая графиня Де фюэр....

Элоди четко слышала эту фразу.

-Если графиня Де фюэр, то это означает, что это происки принцессы...

Лицо Элоди потемнело.

С недовольным лицом священник и вернулся в свою комнату. Должно быть, целью имперского правительства было решительное вмешательство.

- Пытается разругать нас с герцогиней всякой ерундой.

Хотя священник Амос был высокопоставленным священником, он пришел прямо сюда, не для того, чтобы осудить герцога Сернуар.

- И все же, из-за семи лет воровства припасов...

Словно ступая по тонкому льду, он должен был успокоить сердце герцога. Однако люди империи препятствовали Храму. Вместо храма Тиссера они восхваляли принцессу Ларису как благодетельницу, вернувшую храмовый артефакт, вот и все.

Герцог Сернуар, используя силу духов, был гораздо важнее храмовых артефактов. Тогда именно империя пыталась привлечь герцога, используя принцессу Ларису.

В настоящее время храм и император сражались за то, кто первым привлечет герцога Сернуар на свою сторону. Итак, священник Амос и графиня Де фюэр старались не спускать глаз друг с друга и завоевать расположение герцога.

-Но разве они должны были вмешиваться так по-детски? Наглые люди...

Амос терпеть не мог, когда графине Де фюэр подобное сходило с рук. В отличие от Империи, где считали, что Кавилл считает, что стоит развестись с герцогиней, у священника Амоса сложилось другое мнение. Наблюдая за припасами и письмами, которые герцогиня посылала в течение семи лет, он решил, что герцог никогда не разведется с ней. Итак, они разрабатывали план завоевания благосклонности Герцога с помощью другого метода.

Великого герцога Сернуара не должны были получить в империи. Необходимо было заручиться его поддержкой и взять под контроль империю. А если Амосу не удастся заручиться политической поддержкой герцога...

Был также план отобрать "Власть" у герцога, который станет препятствием на их пути и сделает их слабыми. У них были "Артефакты", так что это было возможно.

И герцогиня тоже была под его подозрением. Святилище уже несколько лет пристально следило за герцогиней Элоди.

Элоди не была уроженкой Башни магов но уже в юном возрасте обладала прекрасными магическими способностями. С тех пор как необразованный маг смог достичь такого уровня, появилась подозрение, что она скрывает свою личность.

Этого нельзя было исключить.

До недавнего времени Элоди была самой наблюдаемой фигурой в храме. И если они также не смогли завоевать ее благосклонность ... точно так же, это планировалось рассматривать как "ТУ СИТУАЦИЮ".

Когда священник ушел, Элоди посмотрела на бумаги и задумалась.

- Вчера Принцесса Лариса осмотрела лабораторию, внимательно изучая разобранный сферу связи на моем столе. Кроме того, она с подозрением посмотрела на бумагу, которая имела посредственное содержание только потому, что была написана на древнем языке. А сегодня пришел священник Амос и попросил показать артефакт.

Принцесса Лариса смотрела на нее с подозрением ... на сердце у Элоди было тяжело.

- Почему?

Это было непонятное чувство, которое она не могла объяснить.